

Е.В. Белова

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛОНТЕРСКИХ ОТРЯДОВ ИЗ ЖИТЕЛЕЙ БАЛКАН И ПРИДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В Крымской войне наряду с русскими солдатами и моряками воевали представители разных народов: болгары, сербы, греки и другие. Однако в исторической литературе эта тема до сих пор остается мало освещенной. Цель статьи – проследить формирование волонтерских отрядов и выявить причины, по которым многие балканские волонтеры не были допущены к участию в боевых действиях.

Первые выстрелы Крымской (Восточной) войны прогремели в низовьях Дуная. Российское правительство было уверено, что можно будет ограничиться демонстрацией военной силы. Турки, несмотря на значительное превосходство, также не проявляли активности, предпочитая дожидаться вступления в войну союзников. Главнокомандующий на юго-западных границах России генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич писал в докладных записках Николаю I, что наступление на Балканах может вызвать большое количество неоправданных человеческих жертв и, предвидя войну на Дунае, рекомендовал призвать к боевым действиям жителей Болгарии и Сербии, из которых можно было бы сформировать волонтерское войско до 20 тыс.¹ Он считал необходимым выделить им оружие и порох². Но в правительственных кругах очень осторожно отнеслись к идее привлечения волонтеров, опасаясь организованного национально-освободительного движения на Балканах.

Тем не менее интерес русских военачальников и дипломатических работников к формированию волонтерских отрядов из представителей

балканских народов возрастал. Этому способствовала и активная позиция торгово-промышленной болгарской буржуазии, перешедшей от культурно-просветительской деятельности к политической³. В сентябре 1853 г. в Главную квартиру русской армии, находившейся в Бухаресте, прибыла делегация от жителей Северо-Западной Болгарии с просьбой начать военные действия на болгарской территории. Болгары обязались выставить под ружье 3 тыс. волонтеров⁴. В конце ноября было разработано «Положение для формирования батальона волонтеров в Придунайских княжествах», но создание отрядов из жителей балканских стран пока не предусматривалось. Многие волонтеры, движимые чувством патриотизма, самостоятельно создавали отряды. Одним из них руководил Павел Громадов, который вел активную деятельность по подготовке восстания в Болгарии и был ближайшим соратником Г.С. Раковского⁵.

Осенью 1853 г. в Молдавии и Валахии находилась 82-тысячная русская армия под командованием генерала от артиллерии М.Д. Горчакова. О наступлении он не помышлял, предпочитая заботиться об обороне дунайского плацдарма. Русские войска безуспешно атаковали турецкий отряд, переправившийся через Дунай у Ольтеницы. Но и турки не смогли переломить ход боя, состоявшегося у Четати, показав невысокие боевые качества. Война на Дунае шла вяло и нерешительно. Но когда 18 ноября 1853 г. эскадра русского Черноморского флота под командованием адмирала П.С. Нахимова разгромила турецкий флот в Синопской бухте, положение изменилось. В ночь на 23 декабря 1853 г. английская и французская эскадры прошли через Босфор в Черное море, как было заявлено, для «защиты Турции от русского флота».

Российское правительство понимало, что предстоит война не только против Турции, но и против ее союзников. Тем не менее оно не отказалось от идеи быстрого наступления на Константинополь. Под влиянием общественного мнения Николай I все больше склонялся к привлечению балканских славян к участию в боевых действиях. Лидеры болгарской эмиграции, проживающие в Одессе и Кишиневе, развернули активную деятельность по формированию добровольческих отрядов. Около 2 тыс. жителей Молдавии и Валахии встали под ружье⁶.

В феврале 1854 г. полковник Оклобжио, родом из Черногории, служивший в егерском полку, разработал маршрут продвижения русских войск через Ниссу и Софию к Константинополю и выдвинул идею использовать восстания сербов, боснийцев и черногорцев как отвлекающий маневр. К тому времени по Черногории и Сербии прокатилась волна выступлений против турок. С другой стороны, дипломаты западных государств прилагали максимум усилий, чтобы настроить местное население против русских. Но Оклобжио был уверен: балканские народы поднимутся против завоевателей, как только узнают о приближении русских⁷. А турки, соответствен-

но, начнут стягивать силы в этот регион, что позволит беспрепятственно пройти русской армии⁸.

С целью опередить противника Николай I потребовал от И.Ф. Паскевича весной 1854 г. перейти через Дунай и объявить независимость Сербии и Болгарии, рассчитывая на то, что и сербы, и болгары примут участие в освободительной борьбе вместе с русскими войсками. Николай I писал министру иностранных дел К.В. Нессельроде о том, что «все части Турецкой империи с христианским населением обязательно должны вернуться в семью христианских государств Европы»⁹. Однако Россия вынуждена был считаться с международной обстановкой: привлечение балканских народов к военным действиям на стороне России грозило неминуемым столкновением с Австрией, которая крайне негативно расценивала возможный переход русских войск через Дунай. В сложившейся ситуации Паскевич внес коррективы в первоначальный план ведения войны. По его мнению, «благоразумие требовало бы теперь же оставить Дунай и княжества»¹⁰.

Но М.Д. Горчаков, которому Паскевич перепоручил руководство боевыми действиями, используя указания Николая I, счел рекомендации главнокомандующего неуместными. 11 – 13 марта 1854 г. три русских корпуса форсировали Дунай у Браилова, Галаца и Измаила. За короткий срок русскими войсками были заняты Исакча, Тульча, Мачин. Тогда же в Северной Греции начались антитурецкие выступления, что в целом соответствовало планам России. Правительства западных держав потребовали от Николая I вывести русские войска из Дунайских княжеств. Однако русская армия продолжала движение вперед и ее главные силы подошли к стенам крепости Силистрии (Силистры), которую турки не успели укрепить. 27 – 28 марта королева Англии Виктория и король Франции Наполеон III официально объявили России «большую войну».

4 апреля 1854 г. болгарский лидер Н.Х. Палаузов составил записку об «Организации болгарских волонтеров», которая была принята к рассмотрению русским командованием¹¹. А в конце апреля по всей Болгарии было распространено послание И.Ф. Паскевича «Единоверным братьям нашим в областях Турции», где он призвал местное население вооружаться против турок¹². Число желающих выступить против османов оценивалось около 70 тыс., но болгарам объяснили, что российский царь не желает открытого восстания¹³. Тогда же болгарских добровольцев начали снабжать оружием со складов русской армии¹⁴. Их переодевали в солдатские шинели, казакины, мундиры. У некоторых волонтеров имелись собственные пики, кинжалы, сабли, пистолеты¹⁵. Учитывая что многие волонтеры не понимали русского языка, а русские солдаты – болгарского, в частях были розданы срочно изданные в С.-Петербурге русско-болгарские словари и разговорники О. Сенковского и С. Филаретова¹⁶.

Из болгарских волонтеров сначала был создан отдельный пехотный батальон. Но затем русское командование, убедившись в том, что новобран-

цы «не могут в таком составе скоро привыкнуть к требуемой от них службе», прикрепило их к корпусам и дивизиям, приравняв к нижним чинам¹⁷. В составе действующей армии волонтеров разделили. Две болгарских и одна сербская роты в количестве 348 болгар и сербов находились под командованием генерала А.Н. Лидерса¹⁸. Батальон Г. Забалканского и конный взвод, которым командовал К. Пенчев, подчинялись генералу С.А. Хрулеву, войска которого действовали на направлении Силистрия – Шумен. 2-я болгарская рота, сформированная в Дунайских княжествах во главе с Михаилом Хаджи Кирковичем, находилась вместе с 3-й ротой волонтеров в Молдаво-Валахском отряде под командованием генерал-лейтенанта П.П. Липранди¹⁹. Остальные были причислены к отряду генерал-лейтенанта князя В.О. Бебутова, предназначенному для обходного маневра под Силистрией, которую И.Ф. Паскевич решил взять за три недели. Оптимизм генерал-фельдмаршала объяснялся тем, что он был уверен: при осаде крепости русские, набрав волонтеров, смогут выставить 85 тыс. стволов.

Многие студенты-славяне, обучающиеся в России, по их просьбе были направлены на Балканы. Болгары И. Калянджи-Иванов и П. Ангелов писали: «Проникнутые любовью к своему народу и горячо желая принести ему пользу в сей час, мы нашли достойным для себя поступить на русскую военную службу». И. Кишельский, оставивший учебу в Киевском университете, вошел в состав Азовского полка и снабжал оружием жителей окрестных сел под Силистрией²⁰. Тогда же в тыловых частях русской армии на службе находились 1 270 человек из колоний «задунайских переселенцев». Болгары, молдаване, гагаузы снабжали армию продовольствием, боеприпасами, перевозили раненных и больных²¹.

Русские, упустив удобный момент осады Силистрии, начали операцию только в мае 1854 г. К тому времени русские войска насчитывали около 45 тыс.²² 9 июня за час до начала осады крепости главнокомандующий Дунайской и Западной армиями генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич отдал приказ о прекращении операции: в связи с враждебной позицией Австрии он решил отвести войска от Дуная. 10 июня русские войска сняли осаду Силистрии и начали переправу с правого берега Дуная на левый, подтягивая свои силы к Бухаресту. Прибывший в Русук отряд турецких войск намеревался переправиться на левый берег Дуная и напасть на русскую армию у Журжи. Но ему оказала сопротивление 10-я пехотная дивизия, в рядах которой дрались и волонтеры. 25 июня началось сражение за остров Радаман (Радоман), где турки понесли крупные потери. За участие в бою 25 июля 1854 г. ротный командир 3-й греческой роты Феофил Папандопуло был награжден орденом Св. Анны 3-ей степени с бантом²³.

Ситуация на Черном море для России была критической. В Кронштадте, Свеаборге и Севастополе российский флот был заблокирован вражескими судами. В июне–июле 1854 г. союзные войска высадились в Варне. Лишенная поддержки с моря, русская армия начала отступление.

Уход русской армии с Балканского полуострова послужил поводом для переселения болгар в Россию. Летом 1854 г. около 900 семейств (6 617 душ обоего пола) из 29 сел Силистринского округа перешли в Бессарабию²⁴. Многие болгары участвовали в боях под Силистрией, поэтому волонтерам и их семьям оставаться на турецкой территории становилось опасно. По распоряжению князя М.Д. Горчакова переселенцам было роздано 5 681 руб. серебром на провиант, 2 000 руб. на помощь бедным и 1 500 рублей на фураж. Вдобавок между ними были разделены 400 полуимпериалов (золотые монеты достоинством в 5 рублей), которые добровольно собрали русские офицеры²⁵. В пути заниматься переселенцами было поручено недавнему выпускнику Киевского университета болгарину Ивану Калянджи-Иванову²⁶. Забота о временных поселенцах прежде всего возлагалась на жителей болгарских колоний. В 1854 г. 2 167 пришедших из-под Силистрии болгар по причине неустраиваемости покинули колонии²⁷.

Между тем Россия оказалась в полной изоляции и вынуждена была вести войну не только с Турцией, но и с коалицией европейских государств. В конце июня 1854 г. в рядах русской армии насчитывалось не более 2 500 болгарских и 1 800 греческих волонтеров, которые, несмотря на обратный переход русских за Дунай, остались на службе. В первых числах июля 1854 г. В.А. Долгоруков подал царю записку, где предлагал расформировать волонтерские отряды²⁸, некоторые оставить, «но не в отдельном составе, а разбить по полкам». «Я думаю, – писал он, – что распустить их теперь, против воли, произвело бы невыгодное впечатление, но так... может быть... нужно для успокоения Австрии»²⁹. Учитывая желание греков служить на границе с Трансильванией, В.А. Долгоруков решил, что волонтеров, шедших из-под Силистрии за русскими, стянуть к Дунаю, чтобы в случае войны с Австрией, они находились недалеко от театра военных действий³⁰. Николай I согласился³¹. Часть греков, болгар и сербов отправили на службу в низины Дуная, при этом им было уменьшено жалованье³².

К августу 1854 г. отряды волонтеров были частично реорганизованы или расформированы. Греческую часть, которая несла службу в Рымниках, было решено перебросить в расположение штаб-квартиры Молдавской армии, находящейся в Фокшанах. 11 августа был отправлен приказ о немедленном выступлении 647 греков и 115 валахов и болгар под командой Саллоса в Измаил, где стоял 5-й пехотный корпус³³. Греческие волонтеры под командованием Попа Константина Дуки были прикомандированы к 5-му стрелковому батальону³⁴. Болгарский идеолог С.Н. Палаузов предложил русскому командованию сформировать конный отряд из 500 болгар новороссийских и бессарабских колоний, но план был отклонен правительством. Осенью 1854 г. аммуниция, оружие и патроны волонтеров были отправлены в крепость Измаил на склад³⁵. В итоге из более чем 4 тыс. добровольцев, входивших в 3-й, 4-й, 5-й пехотные корпуса, остался небольшой отряд сербских и болгарских волонтеров с конной командой³⁶. Сербами командо-

вал Георгис Елич. 1-й болгарской ротой командовал Дмитрий Стоянов, 2-й – Павел Громадов³⁷. Сербская и болгарские роты были приданы 26-му пехотному Могилевскому полку.

Для волонтеров не исключалась возможность службы в казачьих войсках. Конная команда болгарских волонтеров была придана Бугскому уланскому полку, состоявшему из болгар, украинцев и молдаван, уроженцев Южного Буга, потомков переселенцев времен русско-турецкой войны 1769 – 1774 гг.³⁸ Помимо болгар в конный взвод включили сербских волонтеров. Из 55 человек 7 были прикомандированы из Донского казачьего полка по предписанию генерал-адъютанта П.Е. Коцебу³⁹. М.Д. Горчаков предложил использовать Бугский уланский полк в низовьях Дуная⁴⁰. Грекам тогда же разрешили вступить в Азовское казачье войско.

25 сентября 1854 г. к Новороссийскому и Бессарабскому губернатору генерал-адъютанту Н.Н. Анненкову, в Одессу, прибыли волонтеры с просьбой отправить их в Севастополь. 22 октября генерал-адъютант А.Н. Лидерс отправил рапорт главнокомандующему Южной армией генерал-адъютанту князю М.Д. Горчакову, где сообщил, что 740 греческих волонтеров желают получить назначение на передовую, и предложил передать волонтерские роты в распоряжение А.С. Меншикова. А.Н. Лидерс посчитал такую операцию целесообразной потому, что после окончания войны греческих волонтеров можно было бы поселить на крымском побережье, руководствуясь теми же принципами, что при поселении греческого Балаклавского батальона⁴¹. Николай I предложение счел весьма разумным. К тому времени проживавшие под Евпаторией татары собирались покинуть Крым⁴². А.С. Меншиков дал указание сформировать батальон в Одессе или Измаиле и отправить как греческих волонтеров, так и желающих болгар и сербов из числа тех, кто на тот момент служил в Новороссии. При этом уведомить греков о дальнейших планах по поселению⁴³. Все 740 волонтеров входили в состав гарнизона Измаильской крепости, поэтому было решено организовать сборы в Измаиле.

800 греческих волонтеров по собственной инициативе организовали свой легион. Для обустройства на новом месте рядовые и офицеры легиона в декабре 1854 г. получили трехмесячные оклады⁴⁴. По традиции легионеры были одеты в греческую форму-фустанелу. Вместе с греками ушли около 200 сербов, покинув свою роту. Потом на фронт отправили резервный Могилевский полк⁴⁵. Но роты болгар и сербов оставили в Измаиле.

Греческие волонтеры прибыли в распоряжение генерала С.А. Хрулева, перед которым стояла задача освободить Евпаторию и помочь севастопольскому гарнизону. Англичане, французы и турки стремились нарушить сообщение между Крымом и русскими войсками. Вместе с греками в отряде генерала С.А. Хрулева числилось 15 тыс. рядовых и офицеров⁴⁶. 5 февраля отряд Хрулева, к тому времени насчитывавший 19 тыс., неудачно атаковал 35-тысячный турецкий корпус. Потерпев дважды поражение под Ев-

паторией, русские отступили к Севастополю. 3 и 10 марта под командованием адмирала П.С. Нахимова и 26 марта под командованием генерала С.А. Хрулева греки обороняли Четвертый бастион. Все они позже были награждены медалями «За защиту Севастополя»⁴⁷.

Позже греческие волонтеры были отправлены в Симферополь на кратковременный отдых. В конце марта 1855 г. из штаба главнокомандующего потребовали их возвращения в Севастополь, ибо в штаб поступило донесение, что волонтеры, выписываясь из госпиталя, праздно шатаются по городу и ведут непотребный образ жизни. В частности, волонтеры собирали подаяние у прохожих. Волонтерам строго-настрого было запрещено собирать пожертвования, однако, находясь даже по делам службы, греки регулярно занимались сбором денежных средств в Симферополе. В апреле 98 легионеров отказались служить и были уволены. Бывшим волонтерам разрешалось селиться временно в Николаеве, Одессе, Измаиле, Кишиневе, Херсоне и Бердянске. Настрожайше запрещалось проживание в Симферополе. Но волонтеры не покидали Крым. В январе 1856 г. 80 человек из греческого легиона было решено отправить под конвоем из офицера и 50 солдат в Кишинев. На границе Симферопольского уезда в деревне Сарабуз волонтеры подняли бунт, который был подавлен конвоирами. В начале февраля за Перекоп были отправлены еще 38 легионеров, не пожелавших остаться на службе. А в июне легион был расформирован. Легионерам выдали полугодовое жалованье, но только тем, кто на момент роспуска находился на службе. Многие легионеры, поддавшись на обман со стороны самозванцев, за бесценок продавали свои документы, по которым перекупщики пытались получить денежные пособия и участок земли для поселения. В то же время все тем, кто вышел раньше времени в отставку, ничего не полагалось. Около 600 бывших легионеров бродяжничали в Карасубазаре, Евпатории, Бердянске, Феодосии, Ялте, ничем не занимаясь и вымогая пособия у местных властей

На протяжении пяти месяцев сербские и болгарские волонтеры находились в составе Измаильского военного гарнизона, и с восшествием на престол Александра II у них появилась надежда попасть на фронт. Сербь и болгары начали ходатайствовать перед начальством. 27 марта 1855 г. ротные командиры Д. Стоянов и П. Громадов отправили прошение через своего соотечественника, действительного статского советника А. Озерова к командиру 5-го пехотного корпуса генерал-адъютанту А.Н. Лидерсу⁴⁸. Болгарские волонтеры были уверены, что их, как и греков, отправят в Крым, и просились в отряд П.П. Липранди, в рядах которого они служили на территории Валахии⁴⁹. Александр II, не видя особенных препятствий к отправлению болгарских волонтеров в Крым, предоставил решение этого вопроса командующему Южной армией генерал-адъютанту князю М.Д. Горчакову⁵⁰. Но 13 апреля А.Н. Лидерс, находясь в Кишиневе, подал военному министру записку, из которой следовало, что волонтеров нецелесообразно от-

правлять в Крым, учитывая перспективу военных действий на Дунае⁵¹. Окончательное решение оставалось за М.Д. Горчаковым, который еще в феврале сменил А.С. Меншикова и являлся главнокомандующим Южной армией и военными и морскими силами в Крыму. Он положительно отнесся к идее Лидерса усилить Измаильский военный гарнизон болгарскими и сербскими волонтерами и отказал болгарам в их просьбе⁵².

29 мая Георгис Елич, командир сербской роты, стоявшей в селе Долукиой, тоже отправил прошение на имя исполняющего обязанности Измаильского военного генерал-губернатора инженер-генерала А.А. Лехнера⁵³. Но Лидерс, которому доложили о прошении сербских волонтеров, не стал ходатайствовать перед Горчаковым об отправлении их в Крым⁵⁴. И сербы, и болгары очень переживали по поводу отказа: они боялись, что их примут за трусов и посчитают «менее пламенными за веру и Россию, чем греков»⁵⁵.

20 октября 1855 г. волонтеры 3-й сербской роты, приданной запасной бригаде 8-й пехотной дивизии, подали А.А. Лехнеру второе прошение с просьбой отправить их в Крым. В противном случае сербы согласны были уйти в отставку, не видя необходимости их присутствия на службе⁵⁶. 24 октября А.А. Лехнер, отправляя донесение А.Н. Лидерсу, писал: «... Употребление этой роты, а равно и двух других (болгарских. – *Е. Б.*) в местах, где они могут нести труды наравне с войсками, будет полезнее бездейственного их положения ныне, не вознаграждающего правительство за их содержание»⁵⁷. Генерал Червинский, служивший в штабе, с ликованием писал: «Вот прекрасный случай избавиться от этих господ. Напишите прямо военному министру об отправлении их в Крым. Это будет доложено государю, наконец; и князь (М.Д. Горчаков. – *Е. Б.*) конечно в ответ не согласен взять их к себе (в Крым. – *Е. Б.*). Или же, возьмите этих из Измаила, передайте в отряд Задонскому»⁵⁸. Из переписки можно сделать вывод, что прошению волонтеров не был дан ход. Посыльный отправился с первым донесением 25 октября, обратно в Измаил прибыл на следующий день. А 27-го А.А. Лехнер написал прямо противоположного содержания служебную записку на имя А.Н. Лидерса: «Я имел уже честь в дополнение к сему донесению (от 24 октября. – *Е. Б.*) почтительнейше просить Вас, что если не предвидится теперь случая к полезному употреблению волонтеров... то почтить меня разрешением к постоянному прикомандированию их к Измаильскому артиллерийскому гарнизону для обучения их действию орудий и штуцеров»⁵⁹. Сербы и болгары решили, что им отказали в отправке на фронт из-за поведения греков в Крыму. 12 ноября 1855 г. А.Н. Лидерс дал свое официальное согласие на обучение волонтеров в Измаиле⁶⁰. Однако, по воспоминаниям современников, обучение проводилось плохо и русские офицеры применяли к ним обычные «палочные» методы⁶¹.

Зимой 1855 г. в Военном министерстве был разработан план по привлечению к военной службе офицеров из числа волонтеров, находившихся в рядах русских войск. 15 декабря 1855 г. М.Д. Горчаков передал военному

министру Н.О. Сухозанету на рассмотрение проект «Положения о легионе императора Николая I», который в окончательном варианте был утвержден Александром II 24 декабря 1855 г. В состав реформированного легиона имели право вступать офицеры из числа болгар, греков, валахов, молдаван, сербов и черногорцев. Основанием служил билет, выданный по месту предыдущей службы. Волонтеры должны были иметь российское подданство. В случаях, когда его не оказывалось (что было чаще всего), волонтеры обязаны были доказать свою принадлежность к офицерству и подтвердить лояльность и доброжелательность к России⁶².

Оформляя вступление в легион, волонтеры подняли вопрос, можно ли им принять российское подданство для того, чтобы по возвращении на родину они могли бы пользоваться покровительством российских дипломатических служб. Но к этому времени война уже фактически была проиграна Россией. По договоренности всех государств – участников Парижской конференции, было объявлено прощение тем из «подданных, которые оказались виновными в каком-либо в продолжении военных действий». Военнопленные из России и Турции возвращались на родину. Российское правительство попыталось обойти статьи Парижского трактата, сделав внутреннее распоряжение о допуске размещать на русских только природных турок⁶³.

Было рассмотрено несколько вариантов решения судьбы волонтеров, оставшихся в России. Например, болгарским волонтерам, проживавшим в Измаиле, предлагалось войти в состав Дунайского или Азовского казачьих войск, о чем от них требовалась подписка⁶⁴. В первой декаде апреля 1856 г. министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев подал царю докладную записку «О мерах к устройству участи греков, болгар и других славян, служивших в армиях наших»⁶⁵. Александр II через Н.О. Сухозанета поручил П.Д. Киселеву изучить вопрос по размещению оставшихся волонтеров. Для их возвращения на родину П.Д. Киселев по согласованию с генерал-адъютантом А.Н. Лидерсом предложил выдать им денежную помощь в размере годового оклада и оплатить путевое продовольствие⁶⁶, а для перехода до пограничной черты – по 15 коп. кормовых в сутки⁶⁷. На расходы по обратному переселению болгар и греков из государственной казны было ассигновано 40 тыс. руб.⁶⁸ В первых числах сентября 1856 г. началась передача болгар турецким властям.

По-другому сложилась дальнейшая судьба греческих волонтеров: они были отправлены тремя партиями на греческих судах. Но на родине участникам Крымской войны было отказано в греческом подданстве, которое они прежде имели. Позиция, занятая греческим правительством, объяснялась тем, что греческие земли были оккупированы англичанами и французами. Бывшие волонтеры вынуждены были вновь покинуть родные дома и, нанявшись матросами на турецкие, австрийские, греческие и английские суда, окольными путями возвращаться обратно в Россию⁶⁹.

Одновременно было разработано положение о пехотных войсках. Осенью 1856 г. вышел указ «О порядке определения в русскую военную службу иностранцев, служивших в минувшую войну при наших войсках». Сербам, болгарам, валахам, молдаванам разрешалось вступать в армейские пехотные полки с понижением двумя чинами ниже занимаемых и с выдачей жалованья по новым чинам⁷⁰.

Учитывая их заслуги перед Россией, 27 семьям болгарских волонтер-земледельцев было разрешено остаться на юге России⁷¹. Новый министр государственных имуществ М.Н. Муравьев распорядился прибывших во время военной кампании наделять участками земли только в том случае, если они «по составу и способам могут завести и содержать самостоятельное хозяйство»⁷². К началу 1857 г. в Дальнебуджакском округе уже проживало более 80 болгарских добровольцев⁷³. Из 40 тыс. руб., выделенных на возвращение волонтеров в Турцию, в ведомстве генерал-губернаторства Новороссийского края и Бессарабской области осталось неизрасходованными около 11 тыс., которые были решено использовать на обустройство волонтерских семей. Бывшие волонтеры обязаны были приписываться по новому месту жительства в соответствии с зонами компактного расселения иностранцев: греки – к обществам греческих селений около Мариуполя, болгары и сербы – к болгарским и сербским поселениям Бессарабской области, Херсонской губернии и Крыма на территориях обществ⁷⁴. Учитывая, что бывшим волонтерам необходимо было время на обустройство, им выдали жалование за полгода вперед⁷⁵. В 1857 г. в молдавско-болгарскую колонию Парканы недалеко от Тирасполя были приписаны бывшие сербские волонтеры Дмитрий Драгутинович, Иосиф Прусич, Иван Савич, Вучко Петрович, Павел Абрамович и Стоян Петкович. Им было выделено по 53 дес. земли на каждого. Но сербы в селе не остались, и дальнейшая их судьба неизвестна⁷⁶.

Основной поток волонтеров был перенаправлен на земли, оставленные ногайскими татарами. В приазовских и крымских степях поселились бывшие участники Крымской войны, обретая вторую родину. 200 греков из греческого легиона волонтеров императора Николая I разместились на месте бывшей усадьбы митрополита Игнатия, болгары – в Бердянском уезде. Волонтеров, принявших участие в организации переселения болгар, молдаван, украинцев из Молдавии на новые земли, российское правительство щедро наградило. Бывшему болгарскому волонтеру греческого легиона Федору Велкову были пожалованы 100 дес. земли в потомственное владение из свободных государственных участков Таврической губернии, золотая медаль с надписью «За усердие», 500 руб. из сумм, ассигнованных на переселение болгар, а Генчо Грекову – 100 дес. в Бердянском уезде из государственного земельного фонда⁷⁷.

Таким образом, волонтеры, принимая участие в Крымской войне, были охвачены идеей освобождения своей Родины от турецкого гнета. Но недаль-

новидность российского правительства, интриги политиков привели к тому, что болгары и сербы не смогли принять активного участия в освободительной войне против турок. Неудачное использование греческих волонтеров стало следствием многочисленных ошибок ведения Крымской кампании.

Примечания

¹ Шильдер Н.К. Кн. Паскевич и кн. М.Д. Горчаков на Дунае в 1854 г. // Русская старина. 1875. Т. 14. № 10.

² Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50 – 70-е гг. XIX в. М., 1970. С. 116, 121.

³ Конобеев В.Д. Национально-освободительное движение в Болгарии в 1853–1854 гг. // Ученые записки Института славяноведения АН СССР. Т. XXIX. М., 1965. С. 134–177. С. 159.

⁴ Конобеев В.Д. Указ. соч. С. 150–157; Никитин С.А. Очерки по истории южных славян и русско-балканских связей в 50 –70-е гг. XIX в. М., 1970. С. 123.

⁵ Конобеев В.Д. Указ. соч. С. 151.

⁶ Русия и българското национално-освободително движение, 1856 – 1876. Т. 1. Ч. 1. София, 1987. С. 29.

⁷ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 2 об.

⁸ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 26. Д. 77. Л. 2.

⁹ Конобеев В.Д., Зуева Н.В., Шатохина Е.М. Дипломатия России в борьбе за независимость Болгарии и образование болгарского национального государства (1856 – 1878 гг.) // Новая и новейшая история. 1978. № 1. С. 39; Международные отношения на Балканах, 1830 – 1856. М., 1990. С. 309; Виноградов В.Н. О личной ответственности императора Николая I за развязывание Крымской войны // Балканские исследования: Россия и славяне. Вып. 15. М., 1992. С. 98.

¹⁰ Русская старина. 1975. Т. 14. № 10. С. 385.

¹¹ Улуян А.А. Русская периодическая печать времен Крымской войны 1853 – 1856 гг. о Болгарии и болгарях // Россия и Балканы: Из истории общественно-политических и культурных связей (XVIII в. – 1878 г.). М., 1995. С. 181.

¹² Конобеев В.Д. Указ. соч. С. 158, 160.

¹³ Рачинский А.В. Походные письма ополченца из Южной Бессарабии, 1855 – 1856. М., 1858. С. 22.

¹⁴ Русия и българското национално-освободително движение. 1856 – 1876. Т. 1. Ч. 1. София, 1987. С. 302.

¹⁵ Забунов И.Д. Болгарские волонтеры в Крымской войне (1853 – 1856) // Исследования по истории стран Юго-Восточной Европы в новое и новейшее время. Кишинев, 1983. С. 57.

¹⁶ Сенковский О. Карманная книга для русских воинов в турецких походах. СПб., 1854; Филаретов С. Карманная книга для русских воинов, находящихся в походах против турок по болгарским землям. СПб., 1854.

¹⁷ Цит. по: Забунов И.Д. Указ. соч. С. 60.

¹⁸ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 30. Д. 148. Л. 33.

¹⁹ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Св. 29. Д. 123. Ч. 1. Л. 25.

²⁰ Поглубко К. Из истории болгаро-российских культурных связей 40 – 70-х годов XIX в. Кишинев, 1976. С. 73.

²¹ Никитин С.А. Указ. соч. С. 131.

²² Улуян А.А. Указ. соч. С. 186.

²³ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 30. Д. 148. Л. 156.

²⁴ Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. София, 1993. С. 28.

- ²⁵ Лоран Н. Переселение болгар // Одесский вестник. 1854. 29 июля.
- ²⁶ Русия и българското национално... С. 34; Поглубко К. Указ. соч. С. 73.
- ²⁷ Грек И., Червенков Н. Указ. соч. С. 28.
- ²⁸ Забунов И.Д. Указ. соч. С. 59; РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 30. Д. 148. Л. 15.
- ²⁹ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 30. Д. 148. Л. 15.
- ³⁰ Там же. Л. 16.
- ³¹ Там же. Л. 18.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. Л. 91.
- ³⁴ Там же. Л. 93 об.
- ³⁵ Там же. Л. 24 об.
- ³⁶ Там же. Л. 60.
- ³⁷ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 2–2 об.
- ³⁸ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 30. Д. 148. Л. 120 об.
- ³⁹ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Св. 29. Д. 123. Ч. 1. Л. 46.
- ⁴⁰ Забунов И.Д. Указ. соч. С. 66.
- ⁴¹ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/243. Св. 33. Д. 219. Л. 5, 7.
- ⁴² Там же. Л. 9.
- ⁴³ Там же. Л. 12–12 об.
- ⁴⁴ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Св. 29. Д. 123. Ч. 1. Л. 14.
- ⁴⁵ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 18.
- ⁴⁶ Заметки артиллериста 1853 – 1855 гг.: На Висле и Дунае, в Одессе и Севастополе // Русская старина. Т. 11. 1875. С. 550.
- ⁴⁷ Забунов И.Д. Указ. соч. С. 66-67.
- ⁴⁸ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 1, 1 об.; Забунов И.Д. Указ. соч. С. 67.
- ⁴⁹ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 2.
- ⁵⁰ Там же. Л. 9–9 об.
- ⁵¹ Там же. Л. 7–7 об.
- ⁵² РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 11 об., 15 об.; Забунов И.Д. Болгарские волонтеры... С. 68.
- ⁵³ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 17–18.
- ⁵⁴ Там же. Л. 19 об.
- ⁵⁵ Там же. Л. 60 б.
- ⁵⁶ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 208. Л. 3–3 об.
- ⁵⁷ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 99. Л. 2 об.
- ⁵⁸ РГВИА. Ф. 9196. Оп. 2/244. Д. 208. Л. 4.
- ⁵⁹ Там же. Л. 5–5 об.
- ⁶⁰ Там же. Л. 6.
- ⁶¹ Рачинский А.В. Указ. соч. С. 23.
- ⁶² ПСЗ РИ. 1-е изд. Т. 30. СПб., 1856. № 29982. С. 749–754.
- ⁶³ ПСЗ РИ. 1-е изд. Т. 29. Отд. 1. СПб., 1855. № 28221. С. 474.
- ⁶⁴ ПСЗ РИ. 2-е изд. Т. 31. Отд. 2. СПб., 1857. № 50411. С. 229.
- ⁶⁵ ПСЗ РИ. 2-е изд. Т. 32. Отд. 2. 1857. СПб., 1858. Доп. к т. 31 № 30376-а. С. 4–5.
- ⁶⁶ Русия и българското национално... С. 36.
- ⁶⁷ Маркевич А.И. Таврическая губерния во время Крымской войны по архивным материалам. Симферополь, 1994. С. 223.
- ⁶⁸ АВПРИ. Ф. Славянский стол. 1863 – 1869. Д. 8603. Л. 108–109.
- ⁶⁹ Костас Г. Агитидис. Добровольческие части греков России против Османской империи до и после 1821 г. Одесса, 2003. С. 206–208.
- ⁷⁰ ПСЗ РИ. 2-е изд. Т. 31. СПб., 1857. № 31017. С. 581–582.
- ⁷¹ Русия и българското национално... С. 52.
- ⁷² АВПРИ. Ф. Славянский стол. 1836 – 1860. Д. 8597. Л. 77.

⁷³ Грек И., Червенков Н. Указ. соч. С. 29.

⁷⁴ Русия и българското национално... С. 36.

⁷⁵ Маркевич А.И. Указ. соч. С. 223.

⁷⁶ Аствацатуров Г. Очерки истории села Парканы. Ч. 1. Бендеры, 1995. С. 64–65.

⁷⁷ См.: Белова Е.В. Миграционная политика на Юге Российской империи и переселение болгар в Новороссийский край и Бессарабию (1751 – 1871 гг.). М., 2004. С. 171.